ГЛАВА 287. МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА НАЕДИНЕ ПОЗДНЕЙ НОЧЬЮ.

Когда Су Цзянань возвращалась в свой офис, по пути она встретила нескольких коллег. Они смотрели на нее со смесью подозрительности и недоверия.

Ей оставалось только ускорить шаги и спрятаться в своем кабинете. Она открыла новостной сайт; финансовые новости, социальные и даже развлекательные новости сообщали об обрушении Фантинг Гарден.

Социальные новости поставили под сомнение доверие к Лу Энтерпрайз. "Финансовые новости" проанализировали, как этот инцидент повлияет на Лу Энтерпрайз. "Развлекательные новости" даже предположили, что Хань Руокси узнала о текущей проблеме Лу Энтерпрайз задолго до этого, что и побудило ее покинуть Лу Энтерпрайз.

Все обсуждения были направлены против Лу Бояна и Лу Энтерпрайз.

Су Цзянань закрыла веб-страницу и принялась расхаживать взад и вперед по кабинету.

Много времени спустя она оглядывалась назад на тот день, когда все кардинально изменилось. Она не могла вспомнить никаких других чувств в те полдня, кроме муки и беспокойства.

Около двух часов дня семьи погибших в результате обрушения примчались в город А и прибыли в полицейский участок для опознания тел.

Су Цзянань на мгновение заколебалась, затем пошла туда. Цзян Шаокай немедленно остановил ее и спросил: «Куда ты идешь?»

«В морг», — сказала Су Цзянань.

«Ты с ума сошла!? Ты не можешь пойти! - Цзян Шаокай попытался остановить Су Цзянань: - Ты не можешь не знать об эмоциональном состоянии родственников, когда они опознают тела. Если они узнают о твоих отношениях с Лу Бояном, кто может гарантировать, что они не изобьют тебя?»

«Но если я не пойду взглянуть, я этого не переживу, — сказала Су Цзянань. - Я буду осторожна».

Цзян Шаокай знал, что он не сможет победить Су Цзянань в споре, и смирился: «Я пойду с тобой».

Из морга уже на расстоянии доносились крики; полицейские стояли в стороне, сочувственно глядя, но ничего нельзя было поделать.

Су Цзянань подошла и протянула кусок бумаги (*поминальный обычай в Китае) члену семьи. Слова утешения застряли у нее на губах; она не могла их произнести.

Речь шла о жизнях людей. Вчера они все еще были живы, неся надежды целой семьи; люди, которые недавно разговаривали по телефону со своими семьями, лежали там неподвижно, больше не дыша, их сердца больше не бились, они больше не смогут открыть глаза...

Перед лицом смерти, какими бы искренними ни были слова утешения и извинения, они звучали холоднее, чем обычно.

Просто одетая женщина взяла папиросную бумагу и подняла голову: «Спасибо...» Остальная часть фразы застряла у нее в горле.

Ее глаза расширились, когда она посмотрела на Су Цзянань; ее голос почти дрожал: «Вы жена этого... разработчика?»

Су Цзянань сказала очень тихо: «Да. Мне жаль, мы...»

«Верни мне жизнь моего мужа!» - женщина потеряла контроль над собой, она схватила свою сумку, стоявшую рядом с ней, и несколько раз ударила ею Су Цзянань...

«Эй! Остановись!» - закричал полицейский.

Цзян Шаокай вовремя среагировал и схватил Су Цзянань, потянув ее назад. Но сумка все же поцарапала лоб Су Цзянань; металлическая фурнитура сильно ударила ее по лбу. Это была тупая боль, но она даже не вздрогнула.

Цзян Шаокай понял, что Су Цзянань была ранена. Он настойчиво защищал ее и схватил эту женщину за руку: «Вы знаете, что это нападение на полицию!?»

Женщина, очевидно, не сделала должного вывода из слов Цзяна Шаокая о том, что Су Цзянань работала в полицейском участке, и заплакала еще сильнее: «Попросите ее вернуть мне моего мужа!»

«Мадам, смерть вашего мужа не имеет к ней никакого отношения! - сказал Цзян Шаокай. - Закон и люди, ответственные за аварию, дадут вам объяснение».

«Ничего общего с ней? - женщина закричала изо всех сил. - Разве недобросовестный бизнесмен из этой компании-застройщика не ее муж? Как может жена недобросовестного бизнесмена быть хорошим человеком?»

Плача, женщина собиралась снова наброситься на Су Цзянань, но полицейским удалось ее остановить. Цзян Шаокай отвел Су Цзянань обратно в офис.

Цзян Шаокай хотела взглянуть на рану Су Цзянань, но ее волосы закрывали лоб. В конечном счете, он был всего лишь ее другом, он не мог сделать ничего столь интимного, как прикосновение к ее волосам. Он мог только спросить в сдерживаемой ярости: «Разве тебя только что не ударили?»

Су Цзянань прижала ладонь к своему разбитому лбу: «Меня только что ударили металлическим предметом. Ничего особенного.»

Было неясно, сердился ли Цзян Шаокай или он шутил: «Я только что узнал, что ты действительно не подходишь для встречи с семьями погибших».

Начиная со смерти Чэнь Сюаньсюань и заканчивая смертью Су Юаньюань, а также погибших в тот день из-за катастрофы, члены всех семей хотели ее ударить.

Су Цзянань села, на мгновение глубоко задумалась и сказала: «Мать Чэнь Сюаньсюань вела себя неразумно, но эта женщина сегодня...»

«Ты можешь сочувствовать ей, но кто сочувствует тебе? - Цзян Шаокай прервал слова Су Цзянань. - Ладно, это не имеет к тебе никакого отношения. Лу Боян тоже не хотел бы

впутывать тебя в это. Просто оставайся здесь, больше не ходи встречаться с членами семей».

Время пролетело как в тумане. В какой-то момент Су Цзянань поняла, что пора заканчивать работу.

Она вышла через черный ход; дядя Цянь уже ждал ее с открытой дверью.

Она села внутрь. Дядя Цянь завел машину и сказал: «Мая госпожа, молодой господин попросил меня отвезти вас домой. Вероятно, он все еще занят в компании».

Су Цзянань кивнула. У нее не было настроения готовить после того, как она вернулась домой. Она включила свой компьютер и просмотрела различные веб-сайты в поисках новостей, особенно новостные сайты сплетен. Их страницы были наводнены новостями об инциденте с обвалом.

Такой пылкий интерес к сплетням был столь же странным, как и сама катастрофа. Су Цзянань вспомнила слова Лу Бояна — Кан Жуйчэн знал, как манипулировать онлайн-дискуссиями, в результате чего вина была возложена на Лу Энтерпрайз.

Если это было так, то читать эти посты было бессмысленно.

Су Цзянань выключила свой компьютер. Она легла в постель около 11 вечера, намереваясь уснуть, но в итоге стала ворочаться с боку на бок, не в силах сомкнуть глаза.

Когда она была в оцепенении, не понимая сама, заснула она уже или нет, она почувствовала знакомое присутствие. Она открыла глаза. Это был Лу Боян.

Вероятно, он только что вернулся домой, принял душ и собирался спать. Заметив, что она проснулась, он на долю секунды был ошеломлен: «Я тебя разбудил?»

Су Цзянань покачала головой: «Который час?»

Рука Лу Бояна потянулась над Су Цзянань, чтобы дотянуться до телефона у кровати, он посмотрел на время: «Час ночи».

Когда он убирал телефон, его локоть случайно коснулся лба Су Цзянань. «Ой», — Су Цзянань издала звук боли; он нахмурил брови, откидывая ее волосы в сторону, открывая пугающий синяк на ее светлом лбу.

Выражение его лица стало угрюмым: «Что случилось?»

Если бы он не прикоснулся к ней, Су Цзянань почти забыла бы об этой незначительной травме, потому что чувствовала себя потерянной весь день. Она не знала, что сказать, и увидела, как взгляд Лу Бояна стал холоднее. Она могла только честно признаться: «Член семьи одного из умерших был в морге сегодня днем, чтобы опознать тело».

Лу Боян уже догадался, что произошло, его палец погладил ее рану: «Это очень больно?»

«Все в порядке, - Су Цзянань коснулась уголка своего лба. - Цзян Шаокай сумел оттащить меня в тот момент. Ее сумка только задела меня и случайно попала по лбу. Рана даже не кровоточила.»

Лу Боян спустился вниз за аптечкой и нашел спрей, который помогал убрать синяки. Он закрыл глаза Су Цзянань и приложил лекарство к ее ране.

Несмотря на то, что кровотечения не было, металлической фурнитуре все же удалось разорвать ее кожу. Когда лекарство было распылено, ее охватило одновременно приятное ощущение охлаждения и жгучая боль; Су Цзянань прикусила зубы, не издавая ни звука, и взялась за свою рану.

Лу Боян положил аптечку обратно и вернулся в постель. Видя, что Су Цзянань держится за свою рану, как ребенок, он убрал ее руку и уговаривал ее, как любой другой уговаривал бы ребенка — дул на ее рану.

Су Цзянань почувствовала, как у нее потеплело на сердце; ощущение жжения чудесным образом исчезло. Она нырнула в его объятия: «Больше не больно!»

«Цзянань, — голос Лу Бояна прозвучал особенно глубоко в безмолвной атмосфере, — мне жаль».

Су Цзянань растерянно моргнула: «Почему ты извиняешься передо мной?» Касаясь своей раны, она продолжила: «Это я решила встретиться с членами семьи, это не твоя вина».

Лу Боян хотел что-то сказать, но Су Цзянань сменила тему, спросив: «Как дела?»

«Полиция все еще расследует причину аварии, — Лу Боян сделал паузу на некоторое время, крепко обнимая Су Цзянань. - Уже поздно, давай спать».

Су Цзянань подумала, что у Лу Бояна будет много дел завтра, поэтому она согласилась: «Хорошо». Она обняла его за талию, ее глаза закрылись, и ей не потребовалось много времени, чтобы заснуть.

Как и сказал Цзян Шаокай, единственное, что она могла сделать в данный момент, это остаться рядом с Лу Бояном.

Несмотря ни на что, она останется рядом с ним навсегда.

Лу Боян, казалось, знал, о чем думает Су Цзянань, он обнял ее еще крепче, но долго не закрывал глаза.

В ночи его глубокие глаза были острыми и холодными, как глубокое озеро, полное неизвестных опасностей.

Сначала тайная наводка, затем подстроенный несчастный случай. Кан Жуйчэн преподнес ему так много «сюрпризов». Если он не сделает ответного подарка, как он сможет ответить взаимностью на энтузиазм Кана Жуйчэна?

Некий ночной клуб в центре города.

«Вперёд!»

По единственной команде капитана Янга раздался оглушительный «бах»; дверь определенной отдельной комнаты распахнулась от пинка. Группа полицейских в штатском и в пуленепробиваемых жилетах организованно окружила помещение. Оружие было направлено на людей внутри: «Не двигайтесь!»

Все в комнате были ошеломлены. Два человека, которые были в разгаре обсуждения сделки, все еще держали «товар» в своих руках. Пистолет капитана Янга был нацелен прямо в голову

одного из них, так что они могли только оставаться неподвижно на месте.

Все доказательства были налицо. Время было как раз подходящее.

Довольный капитан Янг подал знак своим подчиненным надеть на людей наручники. Группа оперативных сотрудников задержала и вывела из ночного клуба всех подозреваемых, независимо от их гражданства. Полицейские машины очень быстро отъехали от этого средоточия разврата и порока.

Автомобиль, который остановился напротив ночного клуба, после окончания этого шоу снова был заведен и поехал в сторону жилого района на востоке города.

«Седьмой брат, — спросил А Гуан, — если Кан Жуйчэн узнает, что мы сорвали его крупную деловую сделку, разве он не отомстит?»

Му Сидзэ очень высокомерно усмехнулся: «Если ты боишься Кана Жуйчэна, то у тебя не хватит духу отомстить».

А Гуан потерял дар речи. Седьмой брат, ты недооцениваешь врага! Это высокомерие!

Вернувшись в особняк, они увидели, что Сюй Юнин смотрела телевизор в гостиной, скрестив ноги. Как только она увидела, что Му Сидзэ вернулся, она бросилась вперед: «Куда ты делся? Почему ты не взял меня с собой?»

Му Сидзэ холодно посмотрел на Сюй Юнин, снял свою верхнюю одежду и бросил ее ей: «Девушкам лучше держаться подальше от таких вещей».

«Тогда девушки должны быть твоими слугами?!»

Сюй Юнин собиралась бросить верхнюю одежду обратно Му Сидзэ, но когда холодный взгляд Му Сидзэ метнулся в ее сторону, она немного задрожала. Ее поза для броска смягчилась, и вместо этого она повернулась, чтобы привести его верхнюю одежду в порядок, затем послушно положила пальто ему на руку.

А Гуан застенчиво сказал, низко опустив голову: «Седьмой брат, если больше ничего нет, тогда я ухожу».

Му Сидзэ согласился, после чего А Гуан в одно мгновение исчез из особняка.

Сюй Юнин знала, что она не сможет получить от него ответ. Она повернулась, чтобы подняться наверх: «Я иду спать. Спокойной ночи, Седьмой брат.»

Прежде чем она успела сделать еще один шаг, кто-то внезапно потянул ее сзади за воротник. Она повернулась, чтобы увидеть Му Сидзэ: «Уже поздняя ночь, и мы мужчина и женщина наедине! Что ты должна делать?!»

http://tl.rulate.ru/book/18987/2675469